

УДК 330.564
ББК У011.19

Н.В. ТУМАЛАНОВ

МОНОПОЛИИ И РЕНТА: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Ключевые слова: образование ренты, монополии, рынок капитала, антимонопольная политика.

На основе анализа процесса распределения доходов изложена новая концепция монополии и ренты, уточненная в политико-экономическом контексте. Охарактеризованы неразрывные взаимосвязи категорий ренты и монополии. Доказано, что для правильного понимания феномена монополии и ренты необходимо углубление знаний рынков факторов производства и тех конкурентных отношений, которые на них складываются. Предложено понимание политико-экономической сущности того, что периодически происходит на рынке капиталов и валютных рынках. Системно организованные рентные потоки появляются в результате синтеза монопольной власти рыночного и политического происхождения. Исходя из того, что ключевые предпосылки появления монополий, образования и распределения рент формируются на рынке факторов производства, концепция антимонопольной политики должна быть пересмотрена.

N. TUMALANOV

MONOPOLY AND RENT: POLITICAL AND ECONOMIC CONTEXT

Key words: formation of a rent, monopoly, capital market, antimonopoly policy

Based on the analysis of income distribution a new concept of monopoly and rent are introduced, refined in the political and economic context. Indissoluble interrelations of a rent and monopoly are characterized. It is proved that the correct understanding of a phenomenon of monopoly and a rent requires increasing knowledge of the markets of factors of production and competitive relations. The understanding of political and economic essence of that periodically occurs in the market of the capitals and the currency markets is offered. Any assignment of a rent is a result of synthesis of the exclusive power of a market and political origin. Main prerequisites of emergence of monopolies, forming and distributions of rents are formed in the market of factors of production. The concept of the antimonopoly policy has been revised.

Экономическое развитие зависит от эффективности распределения доходов и функционирования в этой сфере институциональных структур. Здесь речь пойдет об особом виде дохода, ренте, ее обращении в воспроизводственном процессе и участии в этом институциональных структур. Актуальность этой проблемы со времен У. Петти, Д. Рикардо не убавилась, а нарастала и в настоящее время достигла высокой остроты, поскольку большинство современных обществ, как считается, институционально построено по принципу рентоориентированности. И если даже в немногих странах такая ориентированность – не главный принцип, но ее элементы присутствуют во всех обществах. Широко известные экономисты институционального направления утверждают, что стабильность во многих обществах обеспечивается тем равновесием, которое достигается образованием рент и их распределением [5]. Обычно такое положение приписывают политическому устройству развивающихся стран. Однако по всем признакам такое устройство характерно почти для всех стран рыночного типа, включая и высокоразвитые.

Первоначально под рентой подразумевался тот избыток земли, который остается у земледельца после покрытия всех его затрат на производство продукта [6]. Д. Рикардо исходил из того, что рента образуется благодаря тому, что человек пользуется «...первоначальными и невоспроизводимыми силами почвы» [7].

Современное понимание ренты значительно отличается от той концепции, которая доминировала до середины XIX в. А. Маршалл как «главный вид распространенного рода» определил земельную ренту [4]. В дальнейшем представители неоклассической экономической теории, взяв за основу то, что причины образования ренты – неэластичность, жесткость предложения фактора производства к его цене, распространили это понятие и на доходы от других ресурсов. Было введено понятие «экономические ренты», предпосылка образования которых – неэластичность предложения каких-либо ресурсов. Неэластичность же предложения, в свою очередь, вызвана или невоспроизводимостью ресурса (как земля), или низкой воспроизводимостью (как рабочая сила, труд особо высокого качества, квалификации или труд, представляющий собой творческую деятельность) [3].

Таким образом, понятие «рента», применяемое в данном контексте, отличается от трактовки ее как избытка, образующегося вследствие превышения суммы выручки, получаемой от реализации товара над обычной рыночной ценой товара (упрощенно: себестоимость плюс средняя норма прибыли). Наше понимание исходит из того, как трактуется в современной экономической теории экономическая рента: любой избыток, образующийся на любом рынке сверх обычной цены товара, прежде всего – на рынках факторов производства (труда, капитала, земли и ее ресурсов) [8]. Именно ими создаются трактуемые современными экономистами-неоклассиками «ренты», которые распределяют между собой влиятельные группы и их коалиции [5]. Происхождение этих рент чрезвычайно разнообразное, структура сложная. Но каждая из групп и коалиций контролирует свои источники и получает сложную комбинацию рент. Если исходить из рикардианского определения «не потому хлеб дорог, что платится рента, а рента образуется, потому что дорожает хлеб», то создание рент – это завышение реальной (или «естественной» по А. Смиту) цены товара любыми ухищрениями: предпочтениями, льготами, созданием входных барьеров, освобождением от налогов, политикой поддержки отраслей, осуществляемой с лицеприятием, послаблениями при экспорте и импорте и др. Существуют и такие подходы к изъятию, которые позволяют забирать у собственников факторов производства часть их факторного дохода, например оплаты труда работника, прибыли у предпринимателя. Очевидно, все виды этих изъятий относятся к понятию «ренты», которое часто упоминается в трудах экономистов-институционалистов. Эти ренты создаются, присваиваются, увеличиваются, сокращаются, уничтожаются. Рента в этом понимании – феномен не просто рыночно-экономический, но политический, институциональный, социальный [2, 5].

В связи со сказанным необходимо обратиться также к понятию «монополия». В трудах современных экономистов можно найти описание трудно-

стей, с которыми сталкивается осуществление антимонопольной политики на отраслевых рынках [1]. Однако, на наш взгляд, трудности этим не ограничиваются. Мы не ограничиваемся пониманием «монополии» в чистом виде как ситуации, сложившейся на рынке какого-либо товара в силу того, что производитель и продавец его – один. Придерживаемся той сложившейся точки зрения, что монопольными являются те рынки, где не только один, но и несколько продавцов обладают возможностью вести свободную ценовую политику: назначить выгодные для него цены, использовать ситуацию, применяя сговор, ценовые «войны», ценовую дискриминацию и другие приемы. При этом структура рынка может быть как монополией, так и олигополией. Кроме того, мы считаем, что категории «монополия» и «рента» тесно связаны: там, где образуется и присваивается рента, всегда присутствует монопольная власть и она предопределяет, в чью пользу будет распределяться рента. Целью работы является выявить факторы, подтверждающие эту гипотезу и охарактеризовать политико-экономическую сущность данного явления.

Монополии, распределение и его последствия. Монополии занимают особое место в системе распределения. А само распределение в рыночной системе тесно связано не только с экономической деятельностью, но и с политическими процессами. Поэтому монополию в широком смысле надо понимать не только как экономическое явление, но и как политический феномен. Это неизбежно в любой национальной экономике рыночного типа в силу следующих обстоятельств. Понятие «политическое равновесие» означает то, что все доминирующие группы и коалиции достигли «политических ограничений совместимости по стимулам» [2]. Каждая из них получила свою сферу влияния (или источники рент), а в обществе установились мир и спокойствие. Обеспечивают равновесие экономические факторы распределения. И не последнюю роль в этом играют монополии. Они дают избыточные доходы, ренты, которые и являются важнейшим предметом распределения.

В то же время монополия – одна из областей провалов рынка, и любое государство старается этот провал рынка устранить [10]. Поэтому антимонопольная политика считается спасительницей от засилия и злоупотребления монополий. Однако монополии – это одно, а рентные доходы монополий – другое. Над ними уже установлен контроль со стороны лидеров коалиций, они включены в ту массу доходов, источники которых уже распределены. Причем необходимо исходить из того, что коалиции обладают комбинациями рент, весьма сложными. Безоглядная антимонопольная политика в такой ситуации, кроме того, что она опасна для ее проводников, чревата другими очень неприятными последствиями. Борьба между коалициями, которая возникнет в этом случае с большой вероятностью из-за подрыва ограничений совместимости по стимулам, может привести к расширению конфликта и силовым столкновениям. Если в состоянии сохраняющихся источников рент, как полагают Д. Норт с соавт., обладающим властью группам выгодно воздерживаться от насилия, то при общем сокращении рент борьба и ее обострение весьма вероятны [5].

Монополии, будучи очень мощными источниками рент, занимают в этих отношениях между коалициями весьма важные позиции. Сами лидеры коалиций часто внедряются в руководящие структуры монополий и занимают там высокие посты. И они нередко оказываются в положении, которое можно считать дуалистическим: будучи в государственных структурах, они должны устранить провалы рынка, а являясь одновременно по своему деловому положению в структуре монополии, они защищают ее интересы. Этот феномен также характерен как для развивающихся, так и для высокоразвитых рыночных стран.

Это политическая сторона проблемы. Экономическая же сторона – в том, к каким последствиям приведет развитие событий из этой исходной позиции. Если антимонопольная политика осуществляется последовательно, то количество источников рент и объем рент должны сильно сократиться и это инициирует процесс перераспределения, который неизбежно нарушит установившееся равновесие и исходящие из него условия спокойствия и порядка. Начавшаяся политическая борьба приведет к значительным издержкам, носящим в чем-то трансакционный характер, в чем-то – характер прямых потерь от материальных затрат и смены направления инвестиций [2]. И это – хотя и немалый, не самый большой ущерб для экономики. Несравненно выше становятся эти потери, если начинаются вооруженные столкновения, которые могут перерасти в гражданскую войну. Чем оборачивается это для экономики, известно: откат назад и спад на протяжении ряда лет. Поэтому так осторожны бывают действия по ликвидации рент или их сокращению, якобы направленные на развитие конкуренции и создание условий свободного рынка. На практике эта задумка реализуется не так просто. Вместо этого нередко общество сталкивается с насилием, вооруженными столкновениями, беспорядками [5].

Свержение М. Каддафи в Ливии можно было понимать как акт противодействия политической монополии, результат борьбы за справедливое распределение рент. На деле же оно, пройдя через беспорядки, вооруженные столкновения, вылилось в кровопролитную гражданскую войну и хозяйственную разруху. То же самое наблюдается в настоящее время в Сирии, когда нарушение политического равновесия вследствие смещения экономических интересов и ради достижения их удовлетворения путем перераспределения ресурсов и доходов ввергло экономически процветающую ближневосточную страну в политический хаос и привело к ужасам гражданской войны. Украина, возможно, если судить по меркам демократического обустройства власти, внешне была в числе лидеров среди стран постсоветского пространства по внешним атрибутам демократии. Однако в дальнейшем все сложилось по привычным закономерностям взаимосвязей и взаимозависимостей: рента – распределение ее источников по коалициям – шаткое равновесие. Затем нарастающее недовольство распределением – борьба за перераспределение – расшатывание равновесия – организованные беспорядки – вооруженная борьба. И происходило это не в один цикл, а повторялось, наращивая ожесточение, в нескольких циклах. Экономические последствия этих неурядиц в названных странах известны.

Сценарии событий в этих странах имеют различие. Истоки же таких схожих по своей сути событий – одни и те же. Это – нарушение равновесия, достигнутого в результате политических ограничений «совместимости по стимулам», и его дальнейшее расшатывание. В результате разрушения равновесия произошли перемещение политических центров тяжести, перехлестывание интересов, попытка перераспределения источников ренты, что и привело к катастрофическим экономическим и политическим последствиям.

Таким образом, относительно антимонопольной политики следует отметить, что она, являясь необходимой мерой предотвращения провала рынка, тесными узами связана с экономическими интересами перераспределения доминирующих групп и коалиций, а следовательно, с большой политикой. Она не может не испытывать прессинг со стороны политических сил. При этом речь может идти вовсе не о прямом давлении. Есть множество косвенных механизмов, которые способны внести в деятельность органов антимонопольной политики элементы управляемости. Это – немалочисленные лоббистские структуры в исполнительных, правоохранительных, законодательных органах, связанные с монополиями и продвигающие их интересы в этих структурах. Работа этих механизмов хорошо налажена и осуществляется бесперебойно. Активизируется и усиливается она в периоды, когда по той или иной причине происходит сокращение рент и начинается борьба за ее перераспределение.

В этих условиях те официальные органы, предназначение которых – борьба с монополиями, нигде и никогда не могли и не могут в полной мере решить проблему их злоупотреблений хотя бы потому, что любая монополия создает ренту, являющуюся главным смыслом рыночной власти и опорой власти политической. Рента пронизывает все сферы экономической деятельности и создается везде, где осуществляются какие-либо сделки. И повсюду она создается на основе чьей-то монопольной власти. Обычно все внимание аналитиков сосредоточивается на антимонопольных действиях на отраслевых товарных рынках. Но антимонопольная политика затрагивает лишь малую часть тех монополий, где создаются разного рода и вида ренты, рынки с одним или несколькими производителями-продавцами, т.е. отраслевые рынки реального производства. Антимонопольные службы работают в периферии пространства образования ренты. Они не проникают в его эпицентр – рынок факторов производства. Поэтому представляется целесообразным обратить внимание на область, где находятся истоки рентных доходов и ресурсы, откуда они вытекают. Прежде всего – на рынке капиталов. Там можно наблюдать, как образуются рентные доходы и почему появляется необходимость антимонопольной политики в этой сфере.

Рынок капитала и монополия кредитно-банковской системы. Рассматривая рынок капитала, мы обращаемся к ссудному (финансовому) капиталу, который нельзя назвать по большому счету реальным, материальным фактором производства. Однако он проникает во все сферы воспроизводственного процесса, без него невозможно никакое действие ни в одной его фазе. Вполне естественно, что этот рынок позволяет получать изрядную

часть экономической ренты, распределяемой по группам, коалициям и социальным классам. На рынке капитала можно наблюдать и процесс образования монопольной власти, организации получения рент, их распределения.

По строгому счету рынок ссудного капитала нельзя считать монополией, поскольку на этом рынке конкурирует множество коммерческих банков и других кредитных организаций. Однако с политико-экономической точки зрения рынок капитала является монопольным в том отношении, что там доминирует банковская система, сплоченная, как таковая, общими интересами и согласованными подходами к действиям в общих интересах.

В странах, где особенной мощью обладает банковская система как доминирующая монопольная организация, применяются некоторые антимонопольные приемы ограничения банковской деятельности. В США со времен «великой депрессии» в течение нескольких десятилетий инвестиционная деятельность банков была отделена от коммерческой деятельности, запрещалась банковская деятельность одновременно в нескольких штатах и др. Отмена этих ограничений в 1980–1990-е гг. привела к тому, что общая прибыль в финансовом секторе выросла в номинальных показателях в 8 раз, в то время как в реальном секторе она выросла всего в 2,5 раза. Доля финансового сектора в ВВП США возросла с 3,5 % до 6% [2]. По существу, это означает, что за период с 1980 г. по 2005 г., отменяя прежние ограничения банковской деятельности, властные структуры США отказались от этих немногих антимонопольных мер в банковской сфере. И это с высокой достоверностью свидетельствует о том, что в межкоалиционных отношениях разделения и присвоения рент произошли крупные изменения в пользу группировок банковского сектора.

Сегментом рынка капитала, где интенсивно формируются и распределяются ренты и их источники, являются заимствования банков за рубежом. Беря кредиты в других странах, где процентные ставки ниже, банки не всегда могут оставаться способными продолжать выполнять свои обязательства. Об этом свидетельствует практика ряда зарубежных стран и стран ближнего зарубежья. Рентообразование и перераспределение ее между группами и коалициями происходят в этой ситуации в два этапа. На первом этапе банковская система получает высокую маржу за счет низкой ставки получаемого за рубежом кредита и высокой ставки выдаваемых ею кредитов. Это – очень мощные рентные потоки, когда кредит получен в 2-3% годовых, а выдан под 15-20%. На втором этапе, когда коммерческие банки оказываются неспособными выполнять свои обязательства, они возлагают это бремя на чужие плечи, осуществляя многомиллиардные заимствования у государства. Особенно интенсивно это перераспределение рент происходит благодаря цикличности конъюнктуры: в годы подъема ускоренно выпускаются и размещаются зарубежные облигации, а в годы депрессии – долг ускоренно погашается. Высокую активность в этом процессе проявляют не только представители банковско-кредитной системы, но и мощные корпорации сырьевой ориентации, где крупными пакетами акций обладает государство. Справедливости ради необ-

ходимо отметить, что часто эти зарубежные облигации эмитируются ими в целях получения средств для крупномасштабных прямых инвестиций. Однако ситуация складывается так, что появляется возможность теми или иными механизмами отчуждать из этих инвестиционных потоков немалые суммы и перераспределять их в качестве рент. И нет гарантий того, что эти возможности не используются.

Валютные курсы и рентные потоки. Другим аспектом функционирования рынка капитала, где проявляется монопольное положение банковской системы в создании рент и их распределении, является сфера валютных курсов и их изменений. На первый взгляд, ничего неожиданного в системе формирования валютных курсов и их изменения не должно быть. Есть покупательная способность валют и их паритет. Надо лишь создать условия, при которых они менялись бы по мере изменения своей покупательной способности. Однако действительность в этой сфере настолько далека от такой прозрачности проблемы и простоты решения, что она раз за разом преподносит ошеломляющие неожиданности и создает крайне неприятные проблемы. Тут, видимо, надо исходить из того, что рентные и перераспределительные интересы в определенной ситуации в этой сфере доходят до крайнего обострения. Известно, как действовал на валютных рынках самый успешный финансовый спекулянт XX в. Его люди создавали ажиотаж, скупая доллары США на рынке определенной страны, предварительно взяв крупные кредиты в национальной валюте данной страны. Когда же валютные запасы страны сокращались, предложение доллара резко падало, и он стремительно дорожал, спекулянт рассчитывался с кредитодателями, покупая на подорожавшие доллары подешевевшую национальную валюту. Так создавались многомиллиардные долларовые ренты (по традиционной старорусской терминологии доходы этого типа назывались барышом, а их получатель – барыгой). Точно по такой схеме действуют обычно на валютной бирже современные дельцы этого рынка, когда получают информацию о грядущем падении национальной валюты чуть раньше других. Такую ситуацию можно считать идеальным вариантом создания ренты, а уж как потом они распределяются в группах и коалициях – это история другая. Поэтому ожидать, что эта «золотая машина» рентообразования перестанет существовать, не приходится. Время от времени этот механизм запускается и, выполнив свою работу, на время затихает. Но проходит время, большинство людей забывает о произошедшем, и в подходящий для этого момент она снова запускается и застаёт потерявших бдительность граждан как «тать в нощи».

Верно, что для этого должна созреть экономическая почва. Она зреет достаточно длительное время благодаря тому, что общий уровень цен в национальной экономике страны А повышается значительно более высокими темпами, чем в стране Б, эмитирующей доллары. Эта разница в темпах инфляции отражается в торговом балансе страны. Он становится отрицательным, поскольку отечественные товары становятся непривлекательными по цене для иностранного бизнеса и экспорт сокращается, а иностранные товары

становятся все более привлекательными для покупателей страны А и поток импорта в эту страну стремительно растет. Если опережающий по отношению к странам-партнерам рост общего уровня цен имеет долгосрочную тенденцию, то самое лучшее время от времени мягко и своевременно снижать курс отечественной валюты, чтобы сохранить сбалансированность экспорта и импорта. Однако придерживаться этого принципа на практике непросто, поскольку существует ряд факторов, которые принуждают сохранять курс отечественной валюты на неизменном престижном уровне. Эти обстоятельства и создают условия для того, чтобы девальвация произошла внезапно, сорвавшись, как перезревший плод. А это, в свою очередь, становится благоприятнейшим условием для рентообразования во имя равновесия на основе «политических ограничений совместимости по стимулам» [2]. Естественно, что заинтересованные группы и их коалиции во многих странах широко используют этот мощный механизм образования рент. По сути своей – это одна из форм монопольной власти, в создании и реализации которой задействованы как экономические, так и политические силы.

Выводы. В процессе образования и распределения рентных доходов активно используется монопольная власть. Происхождение этой власти нельзя объяснить только теорией отраслевых рыночных структур. Мощная монопольная власть действует на рынках факторов производства, в частности – на рынках капитала. Рента в широком понимании образуется на этих рынках при совместном воздействии экономических и политических сил. Распределение рент между группами и коалициями обеспечивает временное равновесие сил, которое при перераспределении легко нарушается и может привести к конфликтам. Исходя из того, что происхождение рент чаще всего берет начало на рынках факторов производства и их распределение происходит под воздействием монопольной силы, концепцию антимонопольной политики целесообразно обновить.

Эта проблема требует дальнейшего исследования. Анализ процесса образования и распределения рент на рынках труда, земли, природных ресурсов может внести много нового в познание этой сферы.

Литература

1. Александров А.Ю. Актуальные проблемы совершенствования институтов развития конкуренции и поддержки отраслей // Научное обозрение. 2015. № 17. С. 318–323.
2. Асемоглу Д., Робинсон Дж. Политика или экономика? Ловушка стандартных решений // Вопросы экономики. 2013. № 12. С. 4–16.
3. Барр Р. Политическая экономия: в 2 т.: пер. с фр. М.: Международные отношения, 1995. Т. 2. 752 с.
4. Маршалл А. Принципы политической экономии // Маршалл А. Соч.: в 3 т.: пер. с англ. М.: Прогресс, 1984. Т. 2, 312 с.
5. Норт Д., Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгаст Б. В тени насилия: уроки для общества с ограниченным доступом // Вопросы экономики. 2013. № 3. С. 4–31.
6. Петти У. Трактат о налогах и сборах: пер с англ. Петрозаводск: Петроком, 1993. 156 с.
7. Рикардо Д. Основы политической экономии и налогового обложения // Рикардо Д. Соч. М.: Госполитиздат, 1955.

8. Тумаланов Н.В. Экономическая природа земельной ренты. Чебоксары: Чувашия, 2005, 300 с.
9. Тумаланов Н.В., Данилов И.П., Тумаланов Э.Н. Регионально-территориальный фактор в повышении конкурентоспособности отраслей // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 3 (76). С. 101–108.
10. Pigou F.C. Wealth and Welfare. London, Macmillan, 1912.

References

1. Aleksandrov A.Yu. *Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya institutov razvitiya konkurent-sii i podderzhki otraslei* [Actual problems of improving the institutions of competition development and support industries]. *Nauchnoe obozrenie* [Scientific review], 2015, no. 17, pp. 318–323.
2. Asemoglu D. *Robinson Dzh. Politika ili ekonomika? Lovushka standartnykh reshenii*. [Politics or Economics? Trap standard solutions]. *Voprosy ekonomiki* [The economy], 2013, no. 12, pp. 4–16.
3. Barre R. *Economie Politique*. Paris, Presses Universitaires de France, 7 ed., 1976 (Russ. ed.: *Politicheskaya ekonomiya: v 2 t.* Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1995, vol. 2, 752 p.).
4. Nort D., Uollis Dzh., Uebb, Vaingast B. *V teni nasiliya: uroki dlya obshchestva s ograni-chennym dostupom* [In the shadow of violence: lessons for societies with limited access]. *Voprosy ekonomiki* [The economy], 2013, no. 3, pp. 4–31.
5. Petty W. *A Treatise of Taxes & Contributions*. London, Printed for N. Brooke, at the Angel in Cornhill, 1662 (Russ. ed.: *Traktat o nalogakh i sborakh*. Petrozavodsk, Petrokom Publ., 1993, 156 p.).
6. Marshall A. *Principles of economics: an introductory volume*. London, The Macmillan Press, 1961 (Russ. ed.: *Printsipy politicheskoi ekonomii*. In: *Sochineniya: v 3 t.* Moscow, Progress Publ., 1984, vol. 2, 312 p.).
7. Rikardo D. *Osnovy politicheskoi ekonomii i nalogovogo oblozheniya* [Principles of political economy and taxation]. In: *Sochineniya* [Works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955.
8. Tumalanov N.V., Danilov I.P., Tumalanov E.N. *Regional'no-territorial'nyi faktor v povy-shenii konkurentosposobnosti otraslei* [Regional-regional factor in improving the competitiveness of industries]. *Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, 2014, no. 3(76), pp. 101–108.
9. Tumalanov N.V. *Economicheskaya priroda zemel'noy renty* [The economic basis of land rent]. Cheboksary, Chuvashia Publ., 2005, 300 p.
10. Pigou F.C. *Wealth and Welfare*. London, Macmillan, 1912.

ТУМАЛАНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Tumalanownw@mail.ru)

TUMALANOV NIKOLAY – Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of State and Municipal Management, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.
